

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата архитектуры Васильевой Анны Владимировны на диссертацию Гольцевой Татьяны Николаевны на тему «Принципы регулярности во внутриквартальной застройке Москвы 1698-1775 годов», представленную на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

На отзыв представлены автореферат объемом 28 страниц, текст диссертации в одном томе, включающем введение, основное содержание работы, заключение, библиографию из 148 наименований литературных источников на русском и иностранных языках, список публикаций (13 работ) и 4 приложения - общим числом 293 стр.

Актуальность темы исследования

Представленная диссертация Т.Н. Гольцевой посвящена истории формирования застройки Москвы в пределах Земляного города на протяжении первых трех четвертей XVIII века. Московская практика совершенно справедливо рассмотрена в работе в сопоставлении с процессами, происходящими в Санкт-Петербурге, где благодаря сравнительно малой заселенности территорий и спокойному рельефу местности активно внедрялись новые планировочные принципы. В этот период происходил интенсивный рост численности населения обоих городов, что потребовало введения регламентации городской застройки. Тогда же были сформированы и первые государственные органы надзора за новым строительством, а также первые архитектурные школы, благодаря деятельности которых постепенно складывался целостный облик городов, основанный на принципах регулярности. Формирование городской ткани посредством определения кварталов правильной конфигурации, нормирование ширины улицы в зависимости от ее назначения, определение красных линий, регламентация застройки по уличному фронту – те принципы, которые являются основой градостроительства Нового времени. До сегодняшнего дня привнесенный из европейской практики принцип регулярности сохранился в основе планировочной структуры исторических центров многих городов.

В последние несколько лет в Москве можно наблюдать резкое увеличение объемов нового строительства в центральных районах города. Вследствие высокой плотности застройки новое строительство часто оказывается в глубине кварталов, то есть на месте той самой разбираемой в работе Т.Н. Гольцевой «внутрикварталой застройки». Конечно, со времен XVIII века эти территории претерпевали неоднократные перестройки, но культурный слой хранит память и свидетельства хозяйственной деятельности

рассматриваемого в диссертации периода. Поэтому внимательное рассмотрение на основании архивных документов изменений принципов планировочной организации домовладений и формирования фронта застройки улиц может помочь выявить ценные исторические элементы, следы которых еще могут сохраняться в культурном слое, но рискуют быть утраченными. Внимательное изучение эволюции планировочной организации домовладений дает возможность сформировать целостную картину основных особенностей и закономерностей архитектурно-пространственной и структурной организации внутриквартальных пространств.

Поэтому исследование Т.Н. Гольцевой представляется актуальным не только с позиций фундаментальной науки, но и с позиций организации нового строительства в центральных районах Москвы.

Структура и содержание работы

Диссертация Т.Г. Гольцевой состоит из введения, трех глав, выводов, списка литературы 148 наименований и четырех приложений. Структура диссертации соответствует заявленной теме исследования и полностью раскрывает основные положения.

Новизна исследования Т.Н. Гольцевой состоит в выявлении особенностей перехода от слободского характера застройки средневековой Москвы к «квартальному картезианскому типу застройки», определении закономерностей и преемственности в развитии государственного регламентирования застройки от времен Петра I до времени первого десятилетия правления Екатерины II, определении различий в отечественном и западноевропейском методах квартальной планировки, а также геометрических и метрологических ограничений, выявлении роли архитекторов в создании регулярных композиций. **Цель исследования** состоит в выявлении закономерностей и особенностей предпосылок, генезиса, эволюции и путей внедрения принципов регулярности во внутриквартальную застройку Москвы первых трех четвертей XVIII века.

Введение в научный оборот определенного объема архивных материалов по планировочным особенностям кварталов европейских городов и московских домовладений, полученные результаты сопоставления европейских и отечественных процессов в рассматриваемый период, выявленные принципы организации дворовых пространств составляют **теоретическую значимость исследования**. Возможность применения этих данных в лекционных курсах в высших учебных заведениях и на специализированных просветительских мероприятиях составляет его **практическую значимость**. Результаты исследования были апробированы на нескольких научных

конференциях и изложены в 13 публикациях, 3 из которых размещены в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России.

Первая глава посвящена описанию зарождения принципов регулярной квартальной планировки в Москве на рубеже XVII-XVIII веков. Начинается глава с подробного обзора градостроительной структуры Москвы в XVII веке, дополненного анализом соотношения домовладений разных площадей, принадлежащих представителям разных социальных групп, в структуре одного квартала. В этой главе подробно описано путешествие «Великого посольства» 1697-1698 годов, целью которого было в том числе знакомство с состоянием крупных европейских городов, принципами планировочной организации их кварталов и отдельных домовладений. Сделано заключение, что именно собирательный образ европейских городов оказал непосредственное влияние на формирование образа «идеального» города Петра I. В исследовании показаны первые механизмы внедрения нового полученного опыта в сложившуюся московскую застройку, а также в разрабатывавшиеся планировки о. Котлин и Санкт-Петербурга. В работе проанализированы проекты Д.Трезини и Ж.Б. Леблона, выявлена их преемственность как с западно-европейскими тенденциями, так и со сложившейся московской традицией.

Вторая глава посвящена развитию принципов регулярной планировки в Москве и Санкт-Петербурге в 1722 – 1742 гг. В этот период происходило активное развитие Санкт-Петербурга как столицы Российской империи, что обуславливает повышенное внимание автора к этому городу. Особое внимание в этой главе уделено автором анализу законодательной базы того времени, регламентирующей как застройку отдельных домовладений, так и деятельность надзорных органов. Выявлены сформированные на этом этапе общие требования к застройке Москвы и Санкт-Петербурга, такие как выпрямление улиц, застройка по красной линии, требования к оградкам и въездам, городскому благоустройству. Ценным представляется описание состава дворовых построек, что расширяет наши представления о повседневной жизни того времени.

Третья глава посвящена анализу внутриквартальной застройки Москвы середины XVIII века, а фактически – анализу изменений принципов планировочной организации московских домовладений того времени. Эти процессы связаны с профессиональной деятельностью архитекторов при Московской Полиции, а также Комиссии «для устройства городов С.Петербурга и Москвы». Несомненную ценность представляет подробный анализ домовладений, расположенных в разных частях города, по материалам фонда И. Забелина. Сделаны выводы о характерных принципах их функционально-планировочной организации. На примерах реконструкции отдельных домовладений

разными архитекторами показано постепенное внедрение принципов регулярности, которые охарактеризованы в работе как новаторские.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Научные положения, выводы и рекомендации диссертации Т.Н. Гольцевой представляются полностью обоснованными и подкрепленными значительным объемом материала.

Замечания

Положительно рассматривая данную работу в целом, отмечая её высокий уровень, достаточную степень обоснованности научных положений, рекомендаций и выводов, стоит отметить некоторые замечания.

1. Тема исследования заявлена как «Принципы регулярности во внутриквартальной застройке Москвы 1698-1775 годов». Из этой формулировки можно сделать вывод, что значительное внимание в работе будет уделено проблемам планировочной организации квартала как целостной композиционно-планировочной единицы. Но насколько современное понимание «квартала» и «внутриквартальной застройки» соотносится с пониманием «квартала» в XVIII веке? На стр. 160 указано: «В указах этого времени (1740-х годов) часто использовался термин «квартал», что было новшеством для законодательных документов и означало, вероятно, иной образ крупных элементов, формирующих город». Понятие «внутриквартальная застройка» в документах того времени вообще не фигурировало. Вызывает сомнения корректность использования понятия «внутриквартальной застройки» и «квартала» без дополнительных пояснений для описания процессов на более ранних этапах.

Как показано в работе, кварталы в XVIII веке состояли из отдельных домовладений, и именно анализу изменений планировочной структуры отдельных домовладений, во многом, и посвящена диссертация. Возможно, корректнее было бы говорить о принципах функционально-планировочной организации московских домовладений, а не о внутриквартальной застройке.

2. В тексте диссертации перед разделом «актуальность темы исследования» помещена преамбула объемом 6 страниц. В ней со ссылками на исследователей описана московская градостроительная ситуация XVII века, деятельность Петра I по преобразованию российских городов, изменения социальной структуры Москвы и прочие сведения, относящиеся к основному содержанию работы. Здесь же раскрыты «понятия

регулярности» и «регулярства», важные для понимания сути данного исследования, но которые дублируются в основном тексте на с.119. Данная растянутая преамбула отвлекает внимание читателей от основных положений работы мало добавляя к ее существу. Вынуждена отметить и несоответствие формулировок раздела «Актуальность темы исследования» в автореферате и в основном тексте диссертации вследствие разницы их объемов, при их содержательной близости.

3. В разделе «Степень научной обоснованности темы» приведены ссылки на значительное количество трудов отечественных специалистов в области истории архитектуры и градостроительства рассматриваемого периода. При этом исследования, опубликованные в середине XIX – начале XX века, перечисляются наряду с трудами современных специалистов, что представляется не совсем корректным. Предмет исследовательского интереса в дореволюционный период, в период подготовки и первых лет реализации Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года, первых послевоенных лет, и современный круг проблем и взглядов имеют под собой разные основания. Кроме того, в библиографическом списке приведено всего 15 трудов зарубежных специалистов, три из которых датированы 1650-ми годами. При этом значительный объем работы посвящен анализу европейской градостроительной мысли XVII -первой половины XVIII веков, на которую, как справедливо отмечено в диссертации, во многом ориентировалась отечественная практика. В связи с этим в разделе «Состояние изученности вопроса» не хватает отдельного обзора трудов иностранных специалистов по европейскому, а возможно и по отечественному градостроительству рассматриваемого периода.

4. В разделе «Методология и методы исследования» упоминается анализ различных материалов их фондов архивов ГИМ ОПИ, РГАДА, ГНИМА им.А.В.Щусева, БАН, Городского архива Амстердама, Городского архива Утрехта, Городского архива Лондона, Архива факультета архитектуры и градостроительства Рижского технического университета, Государственного Эрмитажа, Историко-художественного музея Г.Элиаса (г.Елгава), Британского музея, Гравюрного кабинета (г.Дрезден), Рейксмузеума (г.Амстердам), Библиотеки Университета Севильи, Библиотеки Конгресса США, Королевской Национальной библиотеки Амстердама. При этом в библиографическом списке ни один из этих архивов не значится. Материалы упомянутых архивов в основном приведены в качестве иллюстраций в тексте с ссылкой на сайт, без указания архива и фонда, что затрудняет идентификацию этих материалов в работе.

5. Несомненную ценность работы представляют приведенные автором схемы московских дворов, выполненные по чертежам фондов ГИМ. Но к сожалению, эти иллюстрации, несмотря на подробное описание домовладений в тексте, не дополнены экспликациями, что затрудняет соотнесение текстового и графического материалов. Для лучшей ориентации на схемах было бы желательно подписать улицы, где расположено домовладение.

6. Специфика материала требует приведения специальных терминов, характерных для обихода того времени. Но содержание терминов раскрывается не всегда последовательно. В частности, должность «Гезель» впервые упоминается на 92 странице, само же определение «Гезель» раскрывается только на 158 странице.

7. В контексте анализа механизмов внедрения принципов регулярности в планировку Москвы важное место занимают упомянутые в диссертации первые планы реконструкции города, относящиеся к 1739 году и к 1774-1775 годам. При этом их анализ в диссертации отсутствует.

8. Процессы, происходящие в московской практике, в работе сопоставляются с аналогичными процессами в формировании застройки новой столицы – Санкт-Петербурга. При этом несмотря на достаточно дробную структуру работы, эти процессы, происходящие в разных городах, не всегда артикулированы. В одном абзаце описываются указы для в обеих столиц, порой относящиеся к разным хронологическим отрезкам (с. 108-109, 119-120, с. 130-132, с. 135-137 и др). Желательно более четкое разделение приводимой информации по городам, соблюдение хронологической последовательности при изложении материала.

Несмотря на указанные недочеты, данная диссертация является существенным вкладом в отечественную историко-архитектурную науку. Общие выводы соответствуют поставленным задачам и цели исследования. Автореферат полноценно раскрывает основные положения диссертации.

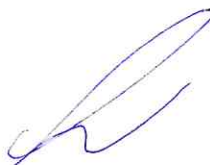
Заключение

Диссертационная работа Гольцевой Татьяны Николаевны является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, содержащей научные результаты, выводы и рекомендации, отличающиеся новизной. Диссертация на тему «Принципы регулярности во внутриквартальной застройке Москвы

1698-1775 годов» отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.) для диссертаций, представленных на соискание ученой степени кандидата архитектуры, а ее автор Гольцева Татьяна Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Официальный оппонент:

Кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры Основ архитектуры и художественных коммуникаций ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ)

Васильева Анна Владимировна

«22» мая 2025г.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ)

Адрес: 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26

E-mail: kanz@mgsu.ru

Тел.: 7 (495) 781-80-07, факс: +7 (499) 183-44-38

*Копия заверена
и.о. нотариуса упр. И. А. Девятов*

